

Ольга Лукьянова (Щетинская)

- Училась в группе 4306, физика полупроводников.
- По окончании Университета была распределена в Институт прикладной физики, где проработала до 1980 года. С 1980 до 2012 годы работала в Институте катализа РАН. Сейчас нахожусь на пенсии.
- У нас с мужем есть дочь и двое внуков, живут во Франции.

Мои пожелания:

Всем нам желаю как можно дольше сохранять здоровье, оптимизм, творческий запал и не терять близких людей.

КАК Я ОКАЗАЛАСЬ В НГУ

Приехала поступать в Университет я из города Фрунзе, столицы теперь уже иностранного государства Киргизии, куда мои предки перебрались в середине 19 века с Украины и Белоруссии, нынче уже тоже совершенно иностранных государств. Участь в старших классах, я собиралась получать высшее образование в Москве. Поскольку часто побеждала в математических олимпиадах (а других олимпиад у нас во Фрунзе и не проводили!), решила поступать на мехмат. В начале выпускного (одиннадцатого) класса я случайно обнаружила, что, имея всегдашнюю пятерку по физике, весьма туманно представляла себе разницу между первым и вторым законами Ньютона, и не только! В голове была густая каша из формул и физических законов – так уж у нас велось преподавание физики. Тут до меня дошло, что я не смогу поступить в МГУ, так как в списке испытательных экзаменов была физика. На мое счастье, на каком-то книжном развале мне попался «Элементарный учебник физики» Ландсберга, который я тут же приобрела.

Как же много в жизни может значить вовремя попавшаяся талантливая книга! Я с увлечением и восторгом прочитала все три тома и прорешала все задания. К весне в моей голове уже выстроилась довольно стройная картина описания физических явлений. И тут подоспело еще одно важное совпадение. В наш город впервые приехали новосибирцы проводить олимпиады по математике и физике. Меня командировали на них от нашей школы. Физическую олимпиаду я писать не собиралась, так как не имела ни малейшей

уверенности в своих знаниях. Но когда приехала в назначенное место, оказалось, что в этот день будет олимпиада по физике, а по математике – на следующий. Тогда я решила, что перепису задачки и попробую решить их дома, чтобы хоть не зря съездить. Пока переписывала задачи с доски в свою тетрадку стали приходить мысли, как их можно решить. Осталась решать. Вроде бы все решила, сдала работу. На другой день, когда приехала участвовать в математическом туре, меня пригласили на собеседование. Пообщались, попала в призеры и по физике, и по математике. Вскоре прислали приглашение поступить в НГУ, в качестве приза гарантировалась оплата проезда до Новосибирска. Поступила в Университет без особых проблем.

Так судьба забросила меня в Новосибирск, чему я, и по сей день, ей очень благодарна. Здесь я встретила интереснейших людей, благородных и великодушных, искренних и верных друзей. Мне до сих пор кажется, что плотность таких людей здесь выше, чем в любом другом месте нашей страны, теперешней и бывшей. Где бы я впоследствии ни бывала – в других городах нашей страны и в других странах, я всегда с радостным волнением и каким-то трепетом возвращалась в наш Академгородок!

Анапский стройотряд

На одном из семинаров по термодинамике нам пришла идея – поехать всем вместе из суровой Сибири на юг нашей необъятной Родины. Поехать не просто так, а собирать виноград. Сказано – сделано! По комсомольским каналам выяснили, что в станице Анапской Краснодарского края (пригород города Анапа) наш коллектив готовы принять на сбор урожая. Сформировался довольно внушительный отряд студентов университета, изголодавшихся по южным витаминам. Основу составили физики нашего курса, затем добавились друзья и подруги с других курсов и факультетов.

Вспоминается дружная веселая посадка на поезд. Отправление было очень рано утром, поэтому мы приехали на вокзал с вечера и дожидались посадки вторую половину ночи. Последний экзамен был сдан в предпоследний день. Требовалось еще успеть сдать необходимые бумаги в деканат, рассчитаться с общежитием, сложить и сдать вещи в камеру хранения, купить все необходимое в дорогу на четыре дня. Спать было абсолютно некогда в течение как минимум двух суток. И вот, после третьей бессонной ночи, я, наконец, добралась до верхней полки и, как только поезд отошел от Новосибирска, полностью вырубилась. Всегда отличаясь очень чутким сном, тогда я спала сном младенца. Помню, Валя Пирогова, и кто-то еще из девушек потом, смущенно спрашивали меня, не слишком ли они громко кричали и пели в нашем купе, и развеселились, заметив мое глубокое сожаление о пропущенном мною мероприятии. Кроме того, я обнаружила, что наш отряд стал возглавлять неизвестно откуда взявшийся в поезде (скорее всего самозванец) старшекурсник, математик Витя Гаевой. Поскольку в нашем отряде командира не было и, вообще он сформировался стихийно, не по комсомольским схемам, то это самозванство можно рассматривать как благо, по принципу – свято место пусто не бывает. Позднее мы с Виктором работали в Институте катализа. Пару лет назад его уже, увы, не стало, так что узнать, как это его осенило стать нашим главарем, невозможно.

По приезде в Анапскую нас ждало великое разочарование. В начале июля, естественно, нам могли предложить собирать вовсе не виноград, а преимущественно ранние овощи: томаты, картошку, огурцы, лук и т.п. (Мальчики, косившие кукурузу, правда, успевали приобщиться к еще только начинающим созревать виноградным гроздьям.) Но, и этот прозаический труд не пропал даром. Через пару дней я уже с десятиметрового расстояния научилась безошибочно выбирать самые сладкие помидоры, поспевшие до такого состояния, что с них без труда снималась кожица. Труд наш нельзя назвать очень тяжелым, хотя шесть-семь часов работы под палящим солнцем и в повышенной влажности сибирякам выдержать не так уж просто.

Часам к четверем сбор урожая заканчивался, и мы городским транспортом добирались до освежающих вод Черного моря у пляжа города Анапа, где примерно до семи вечера наслаждались всеми прелестями курортного региона. На пляже играла музыка, крутились качели-карусели, фотографы предлагали свои эксклюзивные услуги, вместо воды и кваса продавались различные охлажденные сухие вина, в изобилии производимые из местного сырья. Наша кампания располагалась подальше от этой шумной суеты. Нас обдувал свежий ветер, светило теперь уже ласковое солнце, изумительно переливаясь в теплых соленых волнах. Огромное красное светило очень медленно, как бы крадучись, приближалось к горизонту, а затем, как казалось, слишком быстро опускалось в воду – исчезало за горизонтом. Мы отправлялись в отведенную нам для жилья усадьбу, ужинали, гуляли ватагами по станице, пели песни, рассказывали забавные истории и анекдоты у костра. Местные жители относились к нам с большим теплом. Зазывали попробовать их вина, сало, пирожки.

Помнится, в один из первых таких вечеров было решено отметить начало нашей собирательской деятельности. За соответствующими напитками вызвались сходить Лев Днепровский со своей будущей женой Таней Полей и Пит Добровольский. Давно успев накрыть столы, мы с нетерпением ждали прибытия гонцов. Уже окончательно стемнело, мы стали беспокоиться, не заблудились ли наши славные десантники. Наконец герои появились: мальчики, прогибаясь, неровным шагом с трудом тащили двадцатилитровую флягу. На вопрос: «Что вы так долго пропадали?» – прозвучало: «Так мы же выбирали лучшее. Пришлось перепробовать у всех станичников, чтобы никого не обидеть!» Ужин выдался очень даже успешным. Все с энтузиазмом воздавали «лучшему напитку». Некоторые ребята не учли особенностей молодого вина. Мне ярко запомнились Юра Вершинин и Вася Воробьев, весь вечер гуляющие по усадьбе, не расцепляя объятий, и весьма довольные собой...

Заработала я в этом отряде какую-то сверхскромную сумму, едва ли достаточную для возвращения домой. Но деньги для многих из нас тогда были совсем не главным атрибутом успешности в жизни. По дороге домой, во Фрунзе, я заехала к своему дяде, в Москву, и еще неделю бегала там по музеям. Новый учебный год мы начали, переполненные замечательными летними впечатлениями.

Учеба (3 курс)

На третьем курсе наша группа (4306) полным составом поселилась в третьем общежитии. Отношение к учебе несколько утратило былую трепетность, шок первого курса прошел, появилось свободное время. Мы, сплоченные летними работами, довольно часто стали проводить его вместе. Как-то нам, девочкам – Вале Пироговой, Лиде Дрёминой и мне, пришло в голову собирать вечером по выходным группу на чай с «культурной программой», в качестве которой было прослушивание музыки (у меня к тому времени накопилась довольно обширная фонотека). Начать было решено с романсов, и, если что-то получится, перейти на классическую музыку. После нескольких подобных мероприятий, мы осознали всю утопичность наших замыслов. Но, вспоминается одна из подобных встреч. После музыкального вступления, во время которого мальчики довольно дружно зевали, мы решили перейти к художественному творчеству, что вызвало у присутствовавших значительно больший энтузиазм. На середину комнаты принесли тазик с водой, раздали всем желающим по альбомному листу ватмана, кисточке, расставили несколько коробок с красками и приступили. Устроили конкурс рисунков. Каждый рисовал, как умел и что хотел. На обратной стороне рисунка надо было написать название картинки. Побеждал тот участник, который сумеет отгадать наибольшее количество названий чужих картинок. Естественно, что все старались придумать самое неожиданное название для своего собственного творения. Получился очень веселый конкурс. Кто победил, я не помню, но ребята так «воодушевились», что в конце встречи Валера Птицын открыл дверь на балкон

и прыгнул вниз. Мы, девчонки, завопили от ужаса – комната была на третьем этаже! Правда, дело было зимой и под балконом намело приличный сугроб. У нас всех отлегло от сердца только тогда, когда через несколько минут в комнату вошел целый и невредимый сияющий Валера. Его встретили радостными криками как настоящего героя!

Тогда же, на третьем курсе, начал издаваться наш знаменитый журнал «Прометасс», в котором я опубликовала свои «изыскания» по хиромантии.

Были и серьезные дела. Весь учебный год я занималась воскресной физмат школой. Пришла такая мысль помочь школьникам города поближе познакомиться с Университетом, его преподавателями, лабораториями. Собрали ребят с 7 по 11 классы. Преподаватели читали им лекции, а после них наши студенты проводили «семинарские» занятия. Читали лекции, показывали опыты всем школьникам вместе, а на занятия ребят разделяли по классам, т.к. уровень понимания у них сильно различался, и требовалось объяснить ребятам, о чем была лекция, решить посильные для них задачки по теме лекции. Я взяла себе семиклассников. С ними заниматься оказалось довольно сложно, т.к. у них были практически нулевые знания по геометрии и тригонометрии. Много приходилось объяснять просто на пальцах. Но мне до сих пор приятно, что мой труд не пропал даром – двое ребят из примерно 9 – 10 школьников, устойчиво приезжавших на занятия, весной, после участия в олимпиаде, попали в летнюю ФМШ.

Ниже приведены фотографии нашей группы 1967 – 1968 гг.

**Лицом стоят Валера Птицын, Сережа Дворецкий,
Рома Погреб и Володя Марьев**

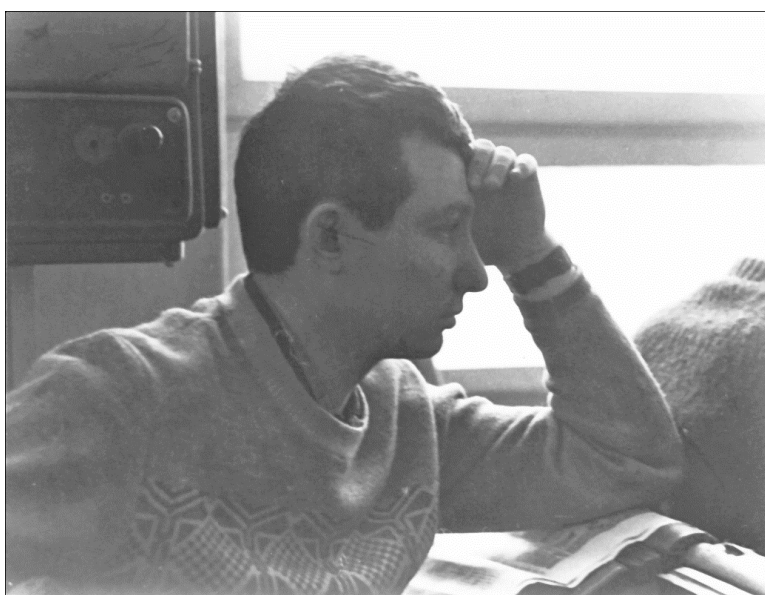
Лида Дремина с Сашей Рубенчиком

Оля Щетинская

Валера Птицын, Оля Щетинская и Валя Пирогова

Сережа Дворецкий

Лида Дремина и Валя Пирогова

Саша Елисеев (с ракеткой), Володя Карих и Саша Меркулов